

Посохов Сергей Андреевич

**Крейсер 1-го ранга "Олег" в бою
14-го мая 1905 года, у острова
Цусимы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С32

С32 **Сергей Андреевич П.**
Крейсер 1-го ранга "Олег" в бою 14-го мая 1905 года, у острова Цусимы / Посохов Сергей
Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 50 с.

ISBN 978-5-519-79214-1

ISBN 978-5-519-79214-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ 12 час. 30 мин. дня легли на курсъ 0.

Въ 1 час. дня сигналъ съ „Суворова“: „Непріятельскіе развѣдчики видятъ нашъ дымъ. Много телеграфируютъ между собою“.

Транспортамъ приказано было быть между колоннами броненосцевъ и крейсерами по обѣ стороны ихъ.

Въ 2^{1/2} час. дня по сигналу съ „Суворова“: „Маневръ. Непритель впереди“, броненосцы вправо и влево отъ середины построились во фронтъ и пошли на предполагаемаго непріятеля. Построеніе вышло очень неудачное, съ большимъ интерваломъ въ срединѣ, но вторично уже не продѣлывалось.

Въ 4 час. 30 м. дня. Сигналъ съ „Суворова“: „Приготовиться къ бою“. Черезъ ¹/₄ часа другой сигналъ: „Завтра съ подъемомъ флага, поднять стеньговые флаги“. Черезъ ¹/₄ часа сигналъ: „Во время боя имѣть лучшихъ телеграфистовъ и разсылныхъ у аппаратовъ“.

У большинства судовъ съ самомъ началѣ сраженія были сбиты или мачты или телеграфы.

Въ 6 час. курсъ NO 60, ходъ 8 узловъ. Сигналъ: „Завтра съ разсвѣтомъ имѣть пары для полного хода, а 6-му отдѣленію крейсеровъ быть въ тылу транспортовъ“. Последнее относилось къ „Донскому“ и „Мономаху“.

14-го мая. Суббота. День коронованія, совпавшаго съ днемъ рожденія японской императрицы, какъ узналось потомъ.

Погода сильно пасмурная.

Въ 5 часовъ утра сигналъ: „Имѣть 9 узловъ хода“.

Въ 6 час. 30 мин. утра „Ослябя“ просигналилъ, что видитъ съ правой стороны судно. „Ураль“ — „Вижу непріятельскій крейсеръ въ 40 кабельтовыхъ на SO 40°“.

Въ 8 час. утра мѣсто эскадры шир.=38° 44¹/₂. N, долг.=129° 0' 0. Погода пасмурная. Вѣтеръ SWз.

Непріятельскіе развѣдчики все время усиленно переговариваются между собою по беспроводнымъ телеграфамъ, но мы имъ не мѣшаемъ, хотя крейсеръ „Ураль“ могъ бы сразу ихъ всѣ испортить. У насъ же давно запрещено пользоваться ими, чтобы будто не выдавать себя, и переговоры ведутся только флагами или семафорами.

Не лучше-ли было послѣ того совсѣмъ не тратиться на установку беспроводныхъ аппаратовъ.

Въ 8 ч. 15 м. утра мы увидали NW 15 восемь непріятельскихъ старыхъ крейсеровъ, о чемъ извѣстили сигналомъ.

Въ 9 час. 10 м. съ „Суворова“: „Когда непріятель покажется въ тылу, то броненосцамъ построить фронтъ направо и налево. Крейсерамъ и транспортамъ выходить впередъ“.

Въ 9 ч. 35 м. вслѣдствіе приближенія непріятельскихъ крейсеровъ пробили боевую тревогу.

Въ 10 ч. 10 м. съ „Суворова“: „Въ полдень курсъ NO 230“.

Въ 10 час. 20 мин. съ „Суворова“: Команда имѣтъ время обѣдать по вахтенно“:

Въ 10 ч. 35 м. Мы подняли сигналъ: „Вижу непріятеля на NW 600“.

Въ 11 ч. непріятельскіе крейсера, повидимому „Kasagi“, „Schitoze“, „Nitaka“ и „Tsusima“, еще не совсѣмъ ясно обрисовались въ туманѣ слѣва въ разстояніи 35 кабельтовыхъ и все приближались. I и II броненосные отряды стали переходить на лѣвую сторону, становясь выше III броненоснаго отряда, т. е. „Николая“, „Апраксина“, „Сенявина“, „Ушакова“.

Въ 11 ч. 13 м. съ „Адмирала Ушакова“ раздался первый выстрѣлъ, и вся лѣвая колонна открыла по четыремъ японскимъ крейсерамъ частый огонь, но къ сожалѣнію, нѣсколько поздно, потому что они, приблизясь до 29 кабельтовыхъ, стали снова удаляться, отвѣчая на нашъ огонь.

Въ 11 ч. 17 м. съ „Суворова“ сигналъ: „Не кидать снарядовъ“.

Въ 11 ч. 19 м. сыграли дробь и прекратили стрѣльбу. Было выпущено 6-дюймовыхъ снарядовъ 17 шт., 75-меллиметр. 5 штукъ.

Въ 11 ч. 25 м. сигналъ: „Крейсерамъ и транспортамъ имѣтъ 9 узловъ ходу“. Мѣсто эскадры въ полдень шир.=34°2'N и долг.=129°42'O. Карта англійская № 358.

Въ 12 ч. 15 м. съ „Суворова“ сигналъ: „Свѣтланѣ оберегать транспорты“.

Въ 12 ч. 30 м. I броненосный отрядъ: „Князь Суворовъ“, „Александръ III“, „Бородино“, „Орелъ“ — описали координаты вправо и пошли параллельно нѣсколько впереди кильватерной колонны, II и III отрядовъ броненосцевъ: „Ослябя“, „Сисой Великій“, „Наваринъ“; крейсера „Адмиралъ Нахимовъ“, броненосцевъ: „Николай I“, „Генералъ-адмиралъ Апраксинъ“, „Адмиралъ Сенявинъ“ и „Адмиралъ Ушаковъ“.

Въ 12 ч. 45 м. съ „Суворова“ сигналъ: „Имѣтъ 9 узловъ ходу“.

Въ 1 ч. 30 м. съ „Суворова“: — „Крейсерамъ и транспортамъ держаться правѣ“. „Миноносцамъ: „Блестящій“, „Безупречный“ быть при крейсерахъ „Олегъ“.

Легли на курсъ NO50° и пошли вмѣстѣ съ „Авророй“ вправо отъ броненосцевъ, чтобы быть во главѣ транспортовъ.

Въ 1 ч. 40 м. слѣва, впереди броненосцевъ, обрисовалась въ пасмурности, держа курсъ на броненосецъ „Ослябя“, япон-

ская боевая линия судовъ, состоящая изъ четырехъ броненосцевъ и восьми броненосныхъ крейсеровъ.

Всѣ они были окрашены въ такой замѣчательный цвѣтъ, что ихъ трудно было различать въ этой пасмурной погодѣ. Дымовъ изъ трубъ, какъ у насъ, не было видно.

Въ 1 ч. 45 м. нашъ I броненосный отрядъ описалъ координатъ влѣво и сталъ вступать головными II и III отрядами.

Въ 1 ч. 48 м. пробили боевую тревогу.

Въ 1 ч. 50 м. наши и японцы открыли одновременно огонь.

Въ этотъ же моментъ у островка Катцу-Сима показался японскій крейсеръ „Akizushima“, по которому мы немедленно открыли огонь съ праваго борта. Другіе крейсера сдѣлали тоже самое, и непріятельскій крейсеръ ушелъ за островъ.

Въ 2 ч. 20 м. Въ кормовой части „Суворова“ произошелъ пожаръ и разбило его заднюю трубу.

Въ 2 ч. 30 м. „Бородино“ вышелъ изъ строя и, немного постоявъ сталъ вступать концевымъ за „Адмираломъ Ушаковымъ“.

Въ 2 ч. 40 м. показались на SSO японскіе крейсера: „Kazagi“, „Tchitoze“, „Nitaka“, „Tsusima“. Мы повернули на S и открыли по нимъ огонь лѣвымъ бортомъ.

Въ это время японскія броненосныя суда успѣли описать параболу вправо и начали обходить нашъ головной корабль, почему онъ со всей линіей нашихъ судовъ тоже сталъ склоняться вправо, чтобы держаться съ непріателемъ по параллельному курсу.

Такъ какъ японцы главнымъ образомъ обсыпали снарядами наши адмиральскіе корабли „Суворовъ“ и „Ослябя“, при чемъ такъ, что около нихъ стояла сплошная стѣна громаднхъ столбовъ воды, огня и чернаго дыма, то броненосецъ „Ослябя“ не выдержалъ и вышелъ изъ строя вправо. Японскіе снаряды, не въ примѣръ нашимъ, рвутся не только отъ ударовъ о твердые предметы, но и о воду, при чемъ выпускаютъ черный дымъ, даютъ массу осколковъ и поднимаютъ громадный столбъ воды. Это, собственно говоря, не снаряды въ полномъ смыслѣ, а прямо особаго сорта мины, которыя поэтому, какъ и мины, производятъ одинаковый эффектъ, что на дальнемъ, что на близкомъ разстояніяхъ. Для такихъ снарядовъ не требуется масса и скорость вылета, а только средство ихъ выкинуть, чтобы потомъ уже работала не живая сила удара, какъ у насъ, а только энергія того взрывчатого вещества, которое въ нихъ помѣщено.

Это новое изобрѣтеніе даетъ японцамъ громадныя преимущества передъ старыми снарядами, потому что, во-первыхъ, позволяетъ имъ видѣть, куда падаетъ снарядъ, а слѣдовательно

корректировать стрельбу; во-вторых, позволяет имъ стрѣлять на очень большія разстоянія, да еще вредить имъ не только отъ непосредственнаго попаданія, но даже при паденіяхъ въ воду, близъ судна массою брызгъ, залѣпляющихъ глаза людей, а если поближе, то разрывами борта ниже воды и массой осколковъ, проникающихъ повсюду и пронизывающихъ людей. Очень обидно и горько, что у насъ не могли додуматься до такой про-

„Олегъ“ послѣ боя. Самая большая пробоина въ корпусѣ, черезъ которую видѣнъ крейсеръ „Жемчугъ“.

стой идеи. Лучше бы сдѣлать было это, чѣмъ какіе-то наконецники на снаряды, для которыхъ еще требуется быть непріятелю у самого дула, да еще стоять къ нему нормально.

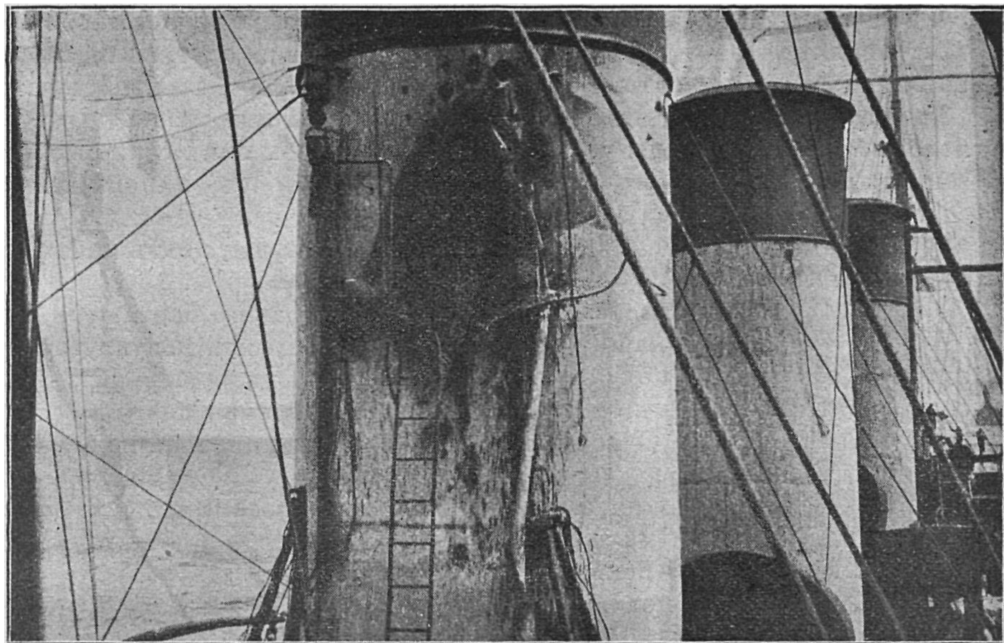
Въ 2 час. 50 мин. затонулъ у всѣхъ на глазахъ броненосецъ „Ослябя“, перевернувшись и пойдя носомъ ко дну на глубинѣ 45 сажень.

Впечатлѣніе было ужасное и рѣзнуло оно по нашимъ сердцамъ, какъ самымъ острымъ ножемъ.

Въ 3 час. „Бородино“ вступилъ въ строй.

Въ 3 ч. 20 мин. появились съ лѣвой стороны крейсера: „Matsushima“, „Itsukyshima“, „Hashidate“, „Suma“ и броненосецъ „Chin Ien“.

Въ 3 ч. 55 мин. мы подняли сигналъ: „Крейсерамъ быть въ кильватеръ“. Наши слабые крейсера и несчастные транспорты попали подъ перекрестный огонь, но мы храбро отвѣчали обѣими бортами, только, къ сожалѣнію, наши 6" снаряды не всегда достигали непріятеля, а ихъ 12" и 8" снаряды намъ порядочно вредили, почему приходилось спасаться частой перемѣной ходовъ, доводя ихъ иногда на короткое время до самого полного.

Во время боя. Пробойна на трубѣ, закрытая рогожами, которая безпрестанно поливалась водой, чтобы они не загорѣлись.

Кромѣ того очень мѣшало стрѣльбѣ наше подвѣтренное положеніе относительно непріятеля, благодаря которому брызги отъ волнъ залѣпляли глаза и оптическіе прицѣлы.

Въ 3 ч. 55 м. „Ураль“ поднялъ сигналъ: „Имѣю подводную пробоину, справиться не могу“. Къ нему храбро подошли буксиры „Русь“ и „Свирь“, чтобы спасти людей и подавать буксиры. Снаряды такъ и сыпались около нихъ, взбивая воду въ громадныя, черныя, съ проблесками огня, фонтаны, а они прехладнокровно дѣлали свое великое дѣло. Да не умрутъ никогда въ памяти нашей морской исторіи имена этихъ скромныхъ буксировъ и ихъ отважныхъ капитановъ и командъ!

Въ 3 часа 57 мин. прекратили стрѣльбу лѣвымъ бортомъ, потому что мѣшали намъ столпившіеся съ этой стороны наши транспорты, миноносцы и „Алмазъ“.

Вотъ тоже ни въ чемъ неповинныя, безотвѣтныя жертвы, за что-то попавшія въ это побоище!

Въ 4 часа рулевой Бѣлоусовъ и сигнальщикъ Искринъ одновременно замѣтили передъ носомъ крейсера плавающую на поверхности короткую мину Уайтхеда. Бѣлоусовъ самъ отвелъ руль и тѣмъ можетъ быть спасъ крейсеръ отъ большой опасности. Вслѣдъ за этой миной разглядѣли еще другую близъ кормы и о ней успѣли предупредить семафоромъ крейсеръ „Аврору“. Эти мины вѣроятно были съ японскихъ подводныхъ лодокъ, такъ какъ невозможно допустить, чтобы онѣ могли быть выпускаемы на такомъ большомъ разстояніи съ линейныхъ судовъ.

Въ 4 часа 5 мин. увидѣли „Суворова“, стоящаго безъ мачтъ и трубъ внѣ строя.

Въ 4 ч. 17 м. перестали стрѣлять съ праваго борта.

Въ 4 ч. 20 м. наши броненосцы повернулись на другой галсъ и образовали полукругъ для защиты „Суворова“. Крейсера послѣдовали въ кильватеръ концевымъ броненосцамъ.

Въ 4 ч. 30 м. „Суворовъ“ далъ ходъ и вступилъ въ конецъ строя.

Въ 4 часа 50 мин. наши броненосцы, тѣснимые отъ Н японцами, повернули на NW.

Въ 5 ч. 7 м. „Александръ III“ вышелъ изъ строя.

Въ 5 ч. 10 м. легли на курсъ NW 50°.

Въ 5 час. 35 м. „Бородино“ поднялъ сигналъ: „Транспортамъ курсъ NO 23°, имѣть 8 узловъ ходу“.

Въ 5 час. 40 мин. „Александръ III“ вступилъ концевымъ перваго отдѣленія.

Въ 6 ч. суда эскадры репетовали сигналъ: „Адмиралъ поручаетъ командованіе эскадрой контръ-адмиралу Небогатову“.

Въ 6 ч. 20 м. броненосцы начали склоняться постепенно къ W.

Въ 6 ч. 30 м. на „Бородино“ вспыхнулъ пожаръ въ кормѣ, вѣроятно загорѣлись рубка и шлюпки. Онѣ у насъ еще до сихъ поръ деревянные, специально для пожаровъ и осколковъ.

Вышелъ опять изъ строя „Александръ III“.

Въ 6 ч. 35 м. миноносецъ, „Буйный“, имѣя сигналъ: „Адмиралъ на миноносцѣ“, поворотилъ самъ къ югу.

Въ лучахъ заката солнца появилось нѣсколько линій японскихъ миноносцевъ, преграждая намъ путь на сѣверъ, но пока

не трогаясь съ мѣста. Пробовали по нимъ стрѣлять, но безуспѣшно—слишкомъ далеко.

Въ 7 ч. броненосецъ „Императоръ Александръ III“ вступилъ въ кильватеръ концевымъ.

Въ 7 ч. 12 м. „Бородино“, будучи головнымъ и все время упорно обстрѣливаясь, вдругъ сразу затонулъ. Это было такъ неожиданно и мгновенно, что казалось будто слѣдующій за нимъ въ кильватеръ броненосецъ „Орелъ“ не успѣлъ отвести руля и какъ бы прошелъ по колыхающей еще могилѣ своего боевого товарища. Опять страшная гибель! Да, что же это?.. За всю войну отъ снарядовъ не утонуло ни одно судно; послѣ сраженія при Ялу японцы добивали два китайскихъ броненосца и не могли добить а тутъ или мгновенно тонуть лучшіе броненосцы или то-и-дѣло выходятъ съ кренами изъ строя! Какъ бы японскіе снаряды ни были хороши, но они все-таки такой силы противъ брони не имѣютъ, чтобы губить такъ быстро броненосныя суда. Не пустили же они ко дну ни „Пересвѣта“, ни „Цесаревича“, ни „Ретвизана“, ни даже „Варяга“, „Рюрика“, „Новика“, „Діаны“, „Аскольда“. Не надо забывать, что у японцевъ въ броненосной линіи всего дѣйствовало шестнадцать 12" орудій и одно 10", а у насъ двадцать шесть 12", пятнадцать 10" и четыре 9", итого 45 крупныхъ орудій противъ 17, и мы у нихъ не утопили ни одного судна, а они у насъ нѣсколько.

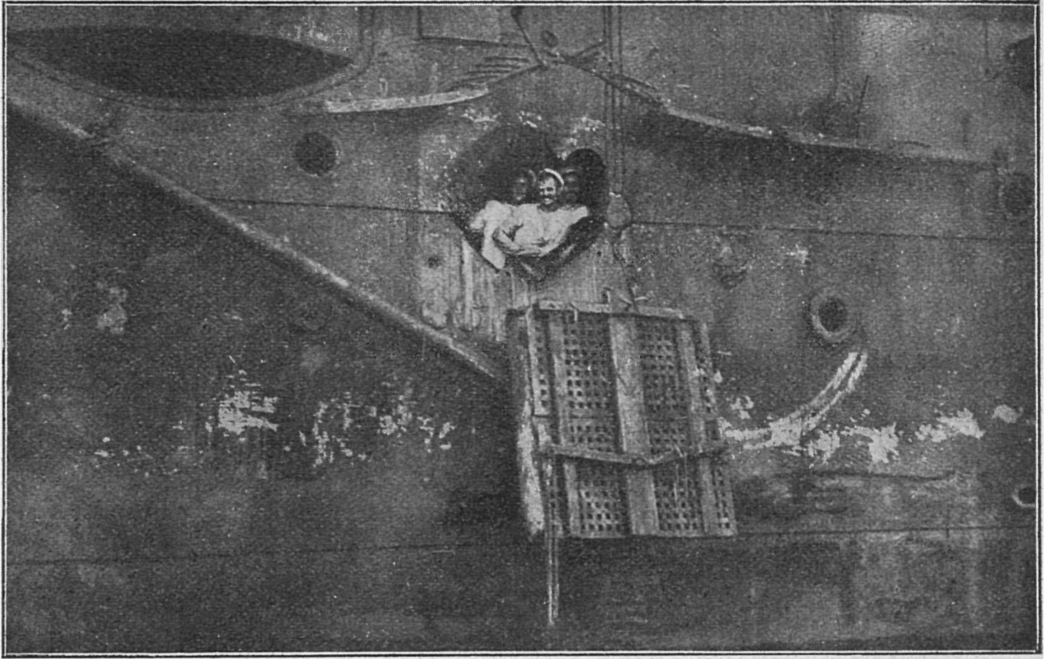
Нельзя же допустить, чтобы мы такъ плохо стрѣляли, что на разстояніяхъ 25—30 кабельтовыхъ не могли совсѣмъ попадать. Наши комендоры для такихъ разстояній совсѣмъ не плохи, а для большихъ и ихъ 8" пушки не играли особенной роли для нашей брони. Ясно, что причиной нашего жестокаго пораженія не пушки, а совсѣмъ другое—подводныя лодки. Любой флотъ на нашемъ мѣстѣ потерпѣлъ бы одинаковое пораженіе. Какъ появленіе монитора перевернуло вверхъ дномъ всю бывшую до того морскую исторію, такъ теперь появленіе на сцену невидимыхъ судовъ переворачиваетъ новую страницу въ ней и отводитъ въ вѣчность ту силу, которая называлась эскадреннымъ броненосцемъ.

Мы пришли въ докъ японцевъ, да еще въ центръ самой большой ихъ минной станціи, устроенной какъ всѣмъ извѣстно, на Цусимскихъ островахъ *), и было бы очень страннымъ предполагать, чтобы японцы не воспользовались такимъ удобнымъ

*) Будь мѣсто встрѣчи не Цусимскій проливъ, а другое, гдѣ не было бы ихъ подводныхъ лодокъ, то японцы вѣроятно не дали бы сраженія, чтобы не рисковать своей арміей.

случаемъ и не пустили бы въ ходъ новое средство—подводныя лодки,—которыя имъ, какъ и намъ, навезли американцы. Это было бы настолько же непонятнымъ, какъ если бы сраженіе произошло близъ самаго Владивостока и существующія тамъ наши подводныя лодки не приняли бы въ немъ никакого участія.

Въ 7 ч. 15 м., когда стало темнѣть, японскіе миноносцы пошли въ атаку на насъ и на броненосцы.

Пробоина въ крейсерѣ „Олегъ“.

Въ 7 ч. 20 м. головной корабль „Орелъ“ повернулъ на S, чему послѣдовали и остальные наши броненосцы. „Императоръ Николай I“ со своимъ отрядомъ сильно оттянулъ линію нашихъ судовъ и никакихъ сигналовъ не дѣлалъ, хотя его мачты были цѣлы.

Въ 7 ч. 22 м. мы тоже вмѣстѣ съ крейсерами и транспор-тами взяли курсъ на S.

Въ 8 ч. отражали первую атаку японскихъ миноносцевъ. Наступившая темнота совершенно отняла возможность отличать свои суда отъ непріятельскихъ, такъ какъ стрѣльба изъ орудій не унималась, а продолжала грохотать со всѣхъ сторонъ, то наши попытки повсрачивать на N, NW, NO, чтобы присоеди-

ниться къ эскадрѣ или пройти во Владивостокъ, встрѣчали огонь своихъ и чужихъ судовъ и оказывались неосуществимыми. Онѣ привели лишь къ тому, что часть судовъ, двинувшись вмѣстѣ съ нами на югъ, насъ растеряла и остались только „Аврора“ съ „Жемчугомъ“. Впрочемъ, къ тому же самому должно было привести: большой ходъ и частое переключиваніе руля съ борта на бортъ, чтобы до нѣкоторой степени обезпечить себя отъ попаданія японскихъ минъ еще не разъ атаковавшихъ насъ, миноносцевъ, какъ это ясно опредѣлялось появленіемъ ихъ силуэтовъ вблизи самого крейсера, вспыхиваніемъ огоньковъ въ сопровожденіи сухого треска на подобіе ружейной стрѣльбы пачками, при вылетѣ минъ изъ аппаратовъ.

Въ 9 ч. повернули на W.

Въ 9 ч. 25 м. повернули на N.

Въ 9 ч. 40 м., увидѣвъ идущихъ въ атаку миноносцевъ, легли на курсъ SW 55°.

Въ 10 ч. различая идущіе по правой сторонѣ, повидимому, японскіе крейсера, легли на курсъ SW 45°. Мы долго не могли ихъ перегнать, и это обстоятельство помѣшало намъ попробовать пройти на сѣверъ западнымъ Цусимскимъ проливомъ. А такъ какъ позади ихъ виднѣлись еще огни, да къ тому же по случаю боя и всѣхъ этихъ многочисленныхъ поворотовъ наше мѣсто на картѣ было совершенно потеряно, то и безъ упомянутыхъ препятствій такая попытка могла бы привести крейсеръ къ крушенію.

Пройти кругомъ Японіи или снова прорываться Цусимскимъ проливомъ никакъ было нельзя: машины совершенно разработались, въ рубашку праваго цилиндра высокаго давленія просачивался рабочій паръ, угля было недостаточно, и потому адмиралъ рѣшилъ двигаться въ Маниллу, какъ единственное мѣсто, гдѣ можно было рассчитывать произвести починку многочисленныхъ поврежденій, полученныхъ въ бою, и принять уголь.

Въ Шанхай „Аврора“ пройти не могла вслѣдствіе большой осады.

На другой день остановились, чтобы задѣлать болѣе прочно пробоины и чтобы переѣхать контръ-адмиралу Энkvисту на крейсеръ „Аврора“, гдѣ былъ убитъ командиръ, капитанъ 1 ранга Егорьевъ.

Наша боевая линія судовъ состояла изъ 4-хъ современныхъ броненосцевъ, полуброненосца, полукрейсера, двухъ старыхъ броненосцевъ, 1 очень устарѣлаго, 3 броненосцевъ береговой обороны, 1 устарѣлаго крейсера.

У японцевъ 4 современныхъ броненосца и 8 бронированныхъ быстроходныхъ крейсеровъ.

Наши легкіе крейсера состояли изъ „Олега“, „Авроры“, „Владимира Мономаха“, „Свѣтланы“, учебнаго судна „Дмитрій Донской“, яхты „Алмазъ“ и пассажирскаго парохода „Ураль“ съ вооруженіемъ, состоявшимъ изъ 6" и 120 мил.

У японцевъ было три ~~крейсера~~, вооруженныхъ 12¹/₂" пушками, пять 8", остальные—6" и 120 мил.; къ нимъ былъ еще присоединенъ Чинъ-Ленъ (бывшій китайскій броненосецъ). Кромѣ того у нихъ было нѣсколько вооруженныхъ пароходовъ и даже минныхъ катеровъ, такъ какъ мы имъ дали сраженіе въ самомъ удобномъ для нихъ мѣстѣ, гдѣ они могли использовать любую свою мелочь. Кромѣ того, мы вошли намѣренно въ Цусимскій проливъ днемъ, шли по немъ всего 9-узловымъ ходомъ, почему завязали бой слишкомъ поздно и тѣмъ дали японцамъ тѣ преимущества, на которыя они рассчитывали т. е. какъ можно меньше времени драться боевыми судами и какъ можно скорѣй пустить въ ходъ тѣ средства, которыхъ имъ терять было нисколько не жалко, но отъ которыхъ наша убыль становилась гораздо болѣе дѣйствительной, чѣмъ отъ артиллерійскаго огня съ ихъ броненосцевъ. Для японцевъ наступленіе темноты въ разгаръ сраженія, да еще въ узкомъ проливѣ, между родными имъ берегами, явилось громаднымъ неощнимымъ подспорьемъ, для насъ же полнымъ разстройствомъ и гибелью. Начнись это сраженіе здѣсь же, но раньше, или случись оно въ открытомъ морѣ послѣ прохода пролива, гдѣ могли бы дѣйствовать уже только одни большіе миноносцы—и результатъ его для насъ былъ бы совершенно другой: японцы могли бы истощить запасъ своихъ снарядовъ и принуждены были бы уходить домой, они бы гораздо болѣе были повреждены, мы бы не растеряли свои суда и остались бы въ строю, а главное имъ не удалось бы помѣшать намъ, хотя бы и израненными, дойти до Владивостока.

Вѣроятно же всего, что въ открытомъ морѣ, далеко отъ своей базы, безъ подспорья подводныхъ лодокъ и многочисленнаго миннаго флота—японцы не посмѣли бы вступить съ нами въ бой, чтобы въ случаѣ гибели одного или двухъ изъ своихъ главныхъ броненосцевъ не остаться въ меньшинствѣ и тѣмъ не подвергнуть риску потери всей кампаніи, потери громадной арміи въ Манчжуріи. Для нихъ тогда было бы гораздо проще и вѣрнѣе продѣлать съ нашимъ флотомъ что-то въ родѣ Портъ-Артура, то-есть запереть его минными банками во Владивостокѣ и атаковать, пользуясь лѣтними туманами, миноносцами и подводными лодками. Свой же броненосный флотъ пока беречь, чтобы дать сраженіе у Цусимы или Владивостока, послѣ убыли нашихъ судовъ.